

Но устремится безстрашно и либо добычу похитить, 305.
 Либо, коньемъ изъ проворной руки пораженный, свалится:
 Тамъ Сарпедона, подобнаго богу, душа побуждала
 Ринуться противъ стѣны, не сорветъ-ли бойницы на башняхъ.
 Главка тогда онъ окликнулъ бойца, Гипполохова сына:

«Главкъ, почему намъ въ Ликии почетъ воздаютъ предъ всеми 310.
 Мѣстомъ переднимъ и мясомъ отборнымъ, и полною чашей
 И обращаютъ къ намъ взоры, какъ будто къ богамъ вѣчносущимъ?
 Мы отчего подлѣ Ксанѳа богатымъ владѣемъ надѣломъ,
 И виноградникомъ славнымъ, и пашней, ячмень приносящей?
 Вотъ почему намъ теперь надлежитъ предъ Ликійской дружиной 315.
 Въ рядѣ переднемъ стоять и въ горячую ринуться битву.
 Пусть говоритъ о насъ всякій Ликійскій боецъ крѣпкобронный:
 — Нѣтъ, не лишеныя славы, Ликійской страной управляютъ
 Наши вожди и недаромъ ѣдятъ они тучныхъ барановъ,
 Сладкимъ, какъ медъ, запивая виномъ; они доблестны силой, 320.
 Ибо въ переднемъ ряду предъ Ликійской дружиною бьются. —
 Другъ мой, о, если-бы мы, убѣжавши теперь изъ сраженья,
 Стали безсмертными оба и чуждыми старости вѣчно,
 То не хотѣлъ-бы я самъ среди войска передняго биться,
 Да и тебя не послалъ бы въ тотъ бой, прославляющій мужа. 325.
 Только вездѣ окружаютъ насъ Парки несчетныя смерти,
 И человѣку нельзя убѣжать отъ нея, ни укрыться.
 Такъ повоюемъ, — себѣ-ли иль недругу славу добудемъ».

Такъ онъ сказалъ. Не ослушался Главкъ, позади не остался.
 Ринулись оба впередъ съ многолюдной дружиной Ликійцевъ. 330.

Ихъ увидавъ, задрожалъ Менесеей, храбрый сынъ Петеоса,
 Ибо на башню его они шли, принося разрушенье.
 Онъ озирался кругомъ вдоль стѣны Аргивянъ, не видать-ли
 Близко вождей, кто бѣду отвратить-бы съумѣлъ отъ дружины.
 Двухъ онъ Аяковъ тогда увидалъ, ненасытныхъ въ сраженьи; 335.
 Тевкръ стоялъ подлѣ нихъ, изъ палатки недавно вернувшись.
 Но Менесеей, хоть и громко ихъ звалъ, ими нѣ-былъ услышанъ:
 Столь оглушительный гулъ раздавался до неба отъ криковъ,
 Отъ столкновенья щитовъ, отъ украшенныхъ гривами шлемовъ
 И отъ воротъ: они всѣ осаждаемы были врагами, 340.
 Всюду стояли Троянцы, пробить и ворваться пытаясь.

Вѣстникомъ тотчасъ къ Аяксу отправилъ онъ мужа Тоота:

«Славный Тоотъ, побѣги, призови поскорѣе Аякса,
 Или обоихъ, коль можно, — такъ было-бы лучше гораздо, —